

А. В. Болотнов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-МЕДИЙНОЙ ЛИЧНОСТИ

Выявляется специфика нового типа языковой личности, обусловленного доминированием медийного канала связи в современном сетевом общении. Автором установлены некоторые типовые особенности информационно-медийной личности с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов общения, связанных с использованием новых информационных технологий в процессе коммуникации.

Ключевые слова: *языковая личность, информационно-медийная личность, дискурс, медиадискурс, канал связи, лингвистические и экстралингвистические факторы общения.*

Антропоцентризм современной лингвистики стимулировал внимание к языковой личности специалистов разных областей знания. Языковую личность исследуют в рамках лингвоперсонологии (ср. работы В. П. Нерознака, Е. В. Иванцовой, Н. Д. Голева и др.), филологической герменевтики (исследования Г. П. Щедровицкого, Г. И. Богина и др.), психолингвистики (труды К. Ф. Седова, В. А. Пищальниковой, А. А. Залевской и др.), когнитивной лингвистики (В. В. Красных, Н. Д. Голев и др.) и когнитивной поэтики (Л. О. Бутакова, И. А. Тарасова и др.), коммуникативной теории текста и коммуникативной стилистики (ср. работы Н. С. Болотновой, Н. Г. Петровой, С. М. Карпенко, А. В. Курьянович, И. И. Бабенко, О. В. Орловой, И. Н. Тюковой и др.) и т. д.

Меняющаяся действительность и новая лингвистическая парадигма научного знания позволяют по-новому осмыслить феномен языковой личности. По мнению Ю. Н. Караулова, языковая личность – это «1) любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире; 2) наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов» [1, с. 671]. Языковая личность, таким образом, рассматривается с точки зрения ее способности создавать тексты и воспринимать их. Согласно мнению ученого [2, с. 48–68], в структуре языковой личности выделяется 3 основных уровня: вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный) и мотивационно-прагматический.

В отличие от данной концепции, в связи со сменой акцентов с изучения текста на изучение дискурса и усилением внимания к экстралингвистическим факторам общения правомерно выделять языковую личность нового типа, названную нами информационно-медийной. Под дискурсом обычно понимается «речь, погруженная в жизнь», «связ-

ный текст в совокупности с экстралингвистическими прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте»... [3, с. 136] (о других точках зрения см., напр.: [4, с.24–25]). Объектом особого интереса исследователей является медиадискурс. В широком смысле это коммуникативное пространство, репрезентируемое каналами массовой информации (о других точках зрения см.: [5]). В связи с тем, что «произошедший буквально в последние годы фундаментальный сдвиг, переведший отечественную массово-информационную сферу в качественно новое – медийное – состояние, настоятельно нуждается в профессиональном и научном осмыслении» [5, с. 17–18], возникает необходимость в разработке новых подходов к интерпретации языковой личности и ее типов.

Под *информационно-медийной личностью* условимся понимать языковую личность (носителя языка), формирование и самореализация которой происходят под влиянием новых информационных технологий в результате сетевого общения. Информационно-медийная личность рассматривается нами как тип языковой личности, отражающий современный этап в эволюции представлений о данном феномене в контексте усиливающегося влияния на современного человека информационной среды. По нашим наблюдениям, для информационно-медийной личности характерны, хотя и в разной степени, следующие особенности: 1) открытость как готовность к новой информации и насущная потребность в ней; 2) публичность в оценке новой информации; 3) многоуровневость и мозаичность мировидения, эклектичность мировосприятия; 4) полидискурсивность, предполагающая «взаимодействие между различными типами дискурса, т. е. интеграцию, перекрещивание различных областей знания» [6, с. 36]; 4) индивидуализация, самодостаточность, стремление к самопрезентации; 5) свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок.

Каждую из данных особенностей можно конкретизировать с точки зрения трех уровней модели языковой личности, выделенных Ю. Н. Карауло-

вым. Это может быть предметом специального изучения и не входит в задачи данной статьи. Рассмотрим подробнее выделенные нами типовые особенности информационно-медийной языковой личности, формирующей себя в условиях современной коммуникации и проявляющей себя благодаря новым информационным технологиям и изменению в каналах связи.

С развитием новых технологий развивается и меняется суть самого общения. Тот смысл, который вкладывали лингвисты в это понятие в начале, затем в конце XX в., существенно видоизменился в XXI в. Современное общение – нелинейный, многофазный процесс обмена и возврата кодов – сигналов с возможностью игры, развлечения, удовольствия и познания или без возможности понять, но сформировать некое представление об интерпретации информационного повода. Современную коммуникацию можно интерпретировать как очень сложный процесс, включающий взаимодействие с целыми сетями и полями информационных потоков. К особенностям современной коммуникации можно отнести многовекторность, предполагающую отсутствие видимых долгосрочных перспектив или четко выраженных направлений. Общение становится очень краткосрочным и неполным. Точность и логичность информации в процессе коммуникации вытеснены яркостью и наглядностью сообщаемого, ссылками на предрассудки и традиции других эпох.

Как меняется человек в условиях новых информационных технологий? Можно ли предполагать, что идет его эволюция или деградация личности и общества, языка и культуры? И да, и нет. Человек, на наш взгляд, – это открытая, адаптивная информационная система. Основным способом познания и формирования личности в современных условиях общения и познания является эвристический (предметно-поисковый) диалог, как внешний, так и внутренний. Современного человека, как правило, характеризует, во-первых, *открытость*, связанная с неограниченной возможностью, предоставляемой сетевым общением, в получении образования, знаний и различных навыков.

Во-вторых, для него характерна *публичность*. Современный человек публичен во всем. Интернет в эру глобализации и массовой культуры позволяет создать любую форму имитации образа жизни, впечатлений или картины мира. Можно ли подобное назвать реальной жизнью? Наверное, да, если учитывать такую естественную черту личности, как стремление к поиску общего и необходимость диалогизации. Какова при этом роль новых информационных технологий? По-видимому, определяющая. Технологии – это часть прогресса и эволюции. Вместе с тем, получив новую технологию, люди в

целом не меняют основ своего коммуникативного поведения, меняются стили и создаются более разветвленные формы взаимодействия и воздействия.

В-третьих, для современной языковой личности характерны *многоуровневость и мозаичность мировидения*, обусловленные новыми средствами и условиями общения. Нелинейность коммуникативных процессов и их зависимость от канала массовой информации, постоянная смена и копирование форматов (как на телевидении, так и в Интернете) оказывают значительное влияние на современную языковую личность. На телевидении заимствуются успешные аналоги зарубежных форматов, в Интернете используются примерно одинаковые типовые компьютерные программы для организации трафика сайтов, их оформления и работы. Пространство коммуникации создает инфосферу. При этом происходит смена акцентов: внимание переключается от слова к картинке, от сигнала – к изображению, которое формирует образ по схожим ассоциациям и «осколкам мозаики». Все это объединяется в мощный информационный поток. Окружение информацией и пребывание в информационных потоках как в некоем океане – это та среда, в которой формируются новые поколения творцов, пользователей и исследователей. Мировоззрение современной языковой личности становится крайне эклектичным в условиях жизни в новой инфосфере. Для информационно-медийной языковой личности, таким образом, характерны, в-четвертых, *подискурсивность, поликодовость и интертекстуальность*.

В-пятых, легкость приобщения к информационному потоку благодаря новым информационным технологиям обуславливает индивидуализацию языковой личности и определяет ее самодостаточность, стремление, с одной стороны, к отчуждению, с другой – к самопрезентации (см., напр.: [7]). Масштабность и агрессивность современных информационных потоков порождает у современной языковой личности как стремление к уединению, так и публичность, которые во многом формируют ее аксиологическую картину мира. Канал связи и поток информации определяют систему оценок и стандартов. Таким образом, зависимость от форматов и каналов коммуникации формирует специфику современной языковой личности, ее картину мира, психологические и языковые особенности (см., напр.: [8–9]).

В-шестых, возможность непрямой коммуникации, дистанционного сетевого общения формирует такую особенность современной языковой личности, как *свободу самовыражения* в оценке происходящих событий, проявляющуюся в коммуникативном стиле (ср. пример: [10]).

Таким образом, информационная среда, новые каналы связи, воздействуя на современного чело-

века, меняют его сущность и картину мира. При этом возрастает роль информационно-медийной личности журналиста. Человечество породило зависимость от постоянного контроля за событиями на ленте новостей СМИ. Технологии развиваются и меняют суть общения. Журналистика, как в зеркале, отражает общественное сознание и самосознание современной личности. Она фокусирует время, факты, оценку и отражает специфику общественного устройства, государства. Расстановка смысловых акцентов, применение технологических новинок и достижений – это то, что отражает и закрепляет развитие современного общества эпохи глобализации и социальных сетей. Именно сетевая структура, которая по форме напоминает хаотичные соты, – место рождения новой парадигмы *медийно-информационной языковой личности*.

Современные медиаканалы коммуникации постоянно создают новые виды и формы для реализации и самопрезентации языковой личности, которые выражаются в качестве разнообразных воздействий, манипуляций и характеризуются проблемно-поисковым способом действий в мире информации. Человек и сфера его деятельности – это процесс непрерывной диалогизации как с самим собой (сознание – подсознание), так и с миром, в котором доминируют разные виды информации: вербальная, паравербальная и невербальная, включающая различные системы сигналов. Графические элементы становятся самостоятельной формой общения. Код, сигнал, символ, картинка – это уже не просто дополнение текстового сообщения,

а система самоорганизующегося общения. Современный человек во многом пользователь и лишь немного создатель. Игра с формой и содержанием в процессе общения с окружающим миром заменяет ему созидание, новые технологии только усиливают и дополняют этот процесс. Вместе с тем кризисных явлений в культуре и сознании личности не происходит за счет экстенсивного роста и накопления новой информации, хотя и без ее системной обработки и осмысления ее влияния на общество.

Таким образом, есть все основания говорить о новом этапе в осмыслении концепции языковой личности. Благодаря меняющимся условиям общения, новым экстралингвистическим факторам, включая смену канала связи и усиление его роли, динамику средств и способов общения, современная языковая личность становится информационно-медийной. Для нее характерны такие особенности, как открытость, публичность, нелинейность, многовекторность, полидискурсивность, поликодовость, интертекстуальность, отсутствие рамок и границ в различных формах своего выражения, зависимость от форматов и каналов коммуникации, ориентация на мировую массовую культуру и ценности.

В перспективе представляется важным анализ типовых и индивидуальных особенностей современной информационно-медийной языковой личности, определение ее типов, выявление факторов, влияющих на нее, разработка различных подходов к ее исследованию и создание новых комплексных методик ее изучения.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Языковая личность // Русский язык: энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Дрофа, 1997. С. 671–672.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 263 с.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.
4. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
5. Орлова О. В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал: монография. Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. 354 с.
6. Чернявская В. Е. Интертекстуальность и интердискурсивность // Текст – Дискурс – Стиль. Коммуникации в экономике. СПб., 2003. С. 23–42.
7. Болотнов А. В. Самопрезентация языковой личности в публичном дискурсе: когнитивно-стилистический аспект // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 10 (125). С. 169–173.
8. Болотнов А. В. Коммуникативный стиль языковой личности (на материале публичного дискурса ведущего радиостанции «Эхо Москвы») // Там же. 2013. Вып. 3 (131). С. 180–183.
9. Болотнов А. В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013 (Июнь 2013). № 371. С. 11–15.
10. Болотнов А. В. Отражение индивидуальных особенностей ментально-психологического подстиля публичной языковой личности в дискурсивной практике // Сиб. филол. журн. 2013. № 2. С. 242–249.

Болотнов А. В., кандидат филологических наук, доцент, докторант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: nisb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 29.12.2013.

A. V. Bolotnov

CERTAIN PECULIARITIES OF MODERN INFORMATIONAL-MEDIA PERSONALITY

The article points to specificity of the new type of language personality, which is conditional on dominating of media communication channel in modern network communication. The author found out certain typical peculiarities of informational-media personality with a glance of linguistic and extralinguistic factors of communication, which are connected with the use of new informational technologies in communication process.

Key words: *language personality, informational-media personality, discourse, mediadiscourse, communication channel, linguistic and extralinguistic factors of communication.*

References

1. Karaulov Y. N. Language personality. *The Russian language: encyclopaedia*. Ed. Y. N. Karaulov. Moscow, Drofa Publ., 1997, pp. 671–672 (in Russian).
2. Karaulov Y. N. *The Russian language and language personality*. Moscow, 1987. 263 p. (in Russian).
3. Arutyunova N. D. Discourse. *Linguistic encyclopaedic dictionary*. Moscow, 1990, pp. 136–137 (in Russian).
4. Bolotnova N. S. *Communicative stylistics of text: thesaurus*. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
5. Orlova O. V. *Discursive and stylistic evolution of mediaconcept: life cycle and world analogous potential*. Tomsk, TSPU Publ., 2012. 354 p. (in Russian).
6. Chernyavskaya V. Y. Intertextuality and interdiscursiveness. *Text – Discourse – Style. Communication in economics*. St. Petersburg, 2003, pp. 23–42 (in Russian).
7. Bolotnov A. V. Self-presentation of language person in a public discourse: cognitive-stylistic aspect. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 12 (125), pp. 169–173 (in Russian).
8. Bolotnov A. V. Communicative style of the language personality (on the material of public discourse of “Echo Moskvy” radio presenter). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 3 (131), pp. 180–183 (in Russian).
9. Bolotnov A. V. Study of language representation of thesaurus substyle of public language personality in mediadiscourse. *Tomsk State University Bulletin*, 2013, no. 371, pp. 11–15 (in Russian).
10. Bolotnov A. V. Reflection of individual peculiarities of mental-psychological substyle of public language personality in discursive practice. *Siberian Philological Journal*, 2013, no. 2, pp. 242–249 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nisb@sibmail.com